

16.9.95.

Литература. - 1995. - 16 сент. - С. 1.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем...

165 лет назад, 3(16) сентября 1830 года, Пушкин приехал в свое нижегородское имение Болдино. Рассчитывал быстро управиться с хозяйственными делами и тут же вернуться в Москву, а задержался на целых три месяца. Кто мог предположить тогда, чем это обернется для мировой культуры!..

Илья МЕДОВОЙ

В дороге Пушкина одолевали грусть, сердечная смута, нелегкие мысли о разделе имения и предсвадебных хлопотах. Но в Болдине его настроение чудесным образом переменялось. 9 сентября он пишет невесте в Москву:

"Моя дорогая, моя милая Наталья Николаевна, я у ваших ног... У нас в окрестностях Cholera morbus (очень миленькая особа). И она может задержать меня еще дней на двадцать!... простите меня и верьте, что я счастлив только будучи с вами вместе".

Ох, и лукав же был Александр Сергеевич, ох, и жук! В тот же день, с тем же почтарем отправил послание другу Петру Плетневу:

"Ты не можешь вообразить, как весело удрать от невесты, да и засесть стихи писать... Невеста пуще цензора Щеглова язык и руки связывает... Ах, мой милый! Что за прелесть здешняя деревня!.. пиши дома сколько вздумается, никто не помешает. Уж я тебе наготовлю всячины, и прозы, и стихов".

Дни летели за днями. А Пушкин, забыв о столичных неприятностях и надвигающейся с юга эпидемии холеры, строчил и строчил — словно

едва успевал записывать строки, лившиеся с неба. На одном дыхании написал столько, что даже для гения кажется чересчур. Пушкин и сам был взволнован этим осенним урожаем и радостно перечислял созданное друзьям.

Всем известно теперь это созвездие: последние главы "Онегина", "Домик в Коломне", "Маленькие трагедии", "Повести Белкина", "Сказка о попе и работнике его Балде", "История села Горюхина", около тридцати стихотворений, а еще и критические статьи...

Мы говорим Болдинская осень. А слышится: Красота, Совершенство, Свобода, Покой.

Осенью Пушкину всегда хорошо писалось. А тут ему еще и удалось вкусить уединения. Известно, как помогает одиночество раскрепощению творческих сил.

В романе Дюма заключенный замка Иф Эдмон Дантес, потрясенный изобретательностью товарища по несчастью аббата Фариа и количеством сделанного им в заточении, сказал ему:

— Если вы сумели столько сделать в темнице, то сколько же совершили бы на воле!

— Может быть, и ничего, —

ответил аббат. — Я растратил бы свой ум на мелочи.

Жизнь в большом городе заставляет растрачиваться на мелочи. И Пушкину это было знакомо. Он знал и хороший способ скинуть груз суеты. От замороченности и душевного разлада убегал в деревню. "Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет". "Сплю и вижу приехать в Болдино и там запереться".

Нынче, как и 165 лет назад, лето красное отлетело. А лес, того и гляди, начнет ронять багряный свой убор. Попробовать бы и нам, как Александр Сергеевич тогда в Болдине, — отрешиться от политического фарса, житейских неустройств, сбросить груз временного, ложного и ощутить себя в новом качестве — на новой земле и совсем на ином корабле...

Но где он, тот гонец, который объявит нам об избавлении от иглы в сердце и душевной смуты, где вестник, который возвестит нам о свободе и покое?..

А может быть, и не надо вестника? Может быть, достаточно всего лишь произнести два волшебных слова —

БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ...

Пушкин А.С.